Все началось с того, что меня поймали.

"Что..." сказал возмущенный женский голос сзади меня.

Инстинктивно я повернулась к ней лицом, мой нос все еще был погружен в пару использованных трусиков. Моя сестра-близнец Сабрина стояла в дверях, ее спортивная сумка выскользнула из пальцев и упала на пол.

"...блядь", - ровно закончила она, ее глаза дико метались между моими, ее трусиками в моей одной руке и моей эрекцией в другой. В своем похотливом ступоре я успел заметить тугой спортивный лифчик и крошечные спортивные шорты, в которые она была одета, а также тонкий блеск пота, завершающий образ.

"Пожалуйста, не говори маме", - пролепетала я. Это было все, что я могла вымолвить. Я даже не начала придумывать, как реагировать на реакцию сестры, как вообще это объяснить. Хотя это все равно было бы бесполезно: я же не могла сказать, что споткнулась об одну вещь в ее прачечной.

"Убирайся из моей комнаты", - прорычала она, ее лицо исказилось в презрении и отвращении.

Я успел произнести тупое "Мы живем в одной комнате, Брай", прежде чем она топнула ногой и ткнула пальцем в сторону нашей общей спальни.

"Убирайся, Стефан!"

Я, по крайней мере, принял мудрое решение убрать свое все еще пульсирующее мужское достоинство, прежде чем проскользнуть мимо нее, после чего она быстро захлопнула за мной дверь. Я все еще сжимал ее трусики, но я сильно сомневался, что она захочет их вернуть. Я прислонился лбом к стене и проклял свою глупость. Моя жизнь была кончена. По крайней мере, я буду ее собакой до конца наших дней.

Поспешно я запихнул трусики Брай в карман. Если бы мама увидела, что я держу их в руках, она бы разорвала меня на куски там, где я стояла. В последние месяцы у мужчин в нашей семье была не самая лучшая репутация.

Папа сбежал с горячей молодой штучкой не намного старше нас с Брай. Мама "выиграла" опеку над нами двумя. Видимо, папа не хотел, чтобы мы, дети, мешали ему проводить время с Джессикой. Однако, в результате безумного поворота событий, при разводе он оставил дом себе, заставив нас троих съехать. Мама с трудом нашла это место - квартиру с двумя спальнями и стенами, похожими на бумагу, что привело нас с сестрой к нынешнему затруднительному положению - жить в одной комнате. Слава Богу, у нас хотя бы были свои кровати.

Прошло около получаса, когда Брай открыла дверь. "Иди сюда", - огрызнулась она, бросив на

меня злобный взгляд, который показывал, что она удивлена тем, что я все еще здесь. Она переоделась в более удобную одежду и, очевидно, предпочла вытереться, вместо того чтобы пройти мимо меня в ванную. Ее темные волосы все еще были собраны в тугой хвост, и они растрепались, когда она рывком головы приказала мне сесть на кровать, что я и сделала. Боясь встретиться с ее критическим взглядом, я уставился на свои пальцы, которые судорожно сжимал на коленях, и после того, как она закрыла дверь, мы молча сидели так в течение, казалось, нескольких лет. Наконец, она прервала напряжение.

"Тогда, наверное, я начну", - выдохнула она. "Какого черта ты делала?"

Я думал, что ответ очевиден. Я никогда не понимал, почему девушки хотят услышать это из уст лошади. Все знают правду, давайте двигаться дальше. Я продолжал молчать.

"У тебя хотя бы есть хорошее оправдание?"

Да, я три месяца сидел в этой квартире с двумя женщинами и негде было подрочить. Кроме того, ты чертовски сексуальна, и я не думал, что несколько подрочек с твоим нижним бельем кому-то повредят.

"Нет", - пробормотал я.

Она молчала так долго, что я поднял голову, чтобы увидеть ее выражение лица. Она изучала меня, но как только наши глаза встретились, она отстранилась и продолжила в строгой манере.

"Тогда, я думаю, само собой разумеется, что с этого момента ты будешь делать всю мою работу по дому", - сказала Брай. "За исключением стирки. Я буду заниматься исключительно этим, спасибо тебе большое". Когда я не стала возражать, она смущенно прижала руку к боку. "Эм... Это первый раз, когда ты это сделала?"

"Конечно!" заикалась я. "Не льсти себе, сестренка! Ты на самом деле не такая уж и вся". Она окинула меня скептическим взглядом, но не раньше, чем что-то мелькнуло в ее глазах. "Я просто сходила с ума, потому что в этом доме нет никакого чертового уединения".

"Ты мог бы делать это в школе", - сказала она ледяным тоном. За одну минуту ее характер из взрывного превратился в нервно-холодный. Это из-за того, что я сказал? "Или в туалете ресторана. Или в раздевалке торгового центра. Или буквально в любом другом месте. И тебе не нужны были никакие... *аксессуары*, когда ты это делала".

Когда она дала последнему утверждению осмыслиться, мы оба снова замолчали. Она поймала меня на слове. Как, черт возьми, я собирался это провернуть? Пока мои мысли метались, я понял, что могу и должен провести различие в мотивации своих действий. Пусть лучше она думает, что я просто люблю трусики, чем... то, что мне на самом деле нравится.

"Мне просто нужна была настоящая стимуляция", - справилась я. "В последнее время все парни в школе говорят об этой странной тенденции в Японии. Парни покупают использованные трусики у школьниц, понимаете? Думаю, я была достаточно возбуждена, чтобы зациклиться на этой идее, ясно?"

Брай посмотрела на меня, затем надулась и разорвала зрительный контакт. "В общем, все мои обязанности, кроме стирки, поняли? Об остальном я подумаю позже".

"Подожди, остальное?" Я замялась.

"Тебе есть что сказать?" - огрызнулась она.

"...Нет. Подожди, да. Должен же быть какой-то предел".

"Простите? Вы думаете, что в состоянии вести переговоры?"

"Ничего противозаконного", - продолжал я. "Никакого вреда другим людям. И ничего, что могло бы причинить мне серьезную боль".

"У тебя много правил для грязного извращенца", - усмехнулась она.

"И что, ты собирался шантажировать меня до конца моих дней?"

http://erolate.com/book/1018/25622